

УДК 94(729.1)

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ МОНРО В ОТНОШЕНИИ КУБЫ

© 2013 Е.Г. Тусинов

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 26.07.2012

В данной статье рассматривается эволюция внешнеполитической концепции США, получившей название доктрины Монро, и ее влияние на взаимоотношения Соединенных Штатов с одним из ключевых государств латиноамериканского региона – Кубой.

Ключевые слова: Куба, США, доктрина Монро, Платт, внешняя политика.

В данной статье рассматривается история складывания отношений США и Кубы в рамках выдвинутой США в одностороннем порядке доктрины взаимодействия и разграничения сфер влияния с остальными участниками международных отношений. Речь идет о доктрине Монро.

Рассматривая взаимоотношения США и Кубы, необходимо упомянуть два документа, которые отражают внешнеполитическую линию, проводимую Вашингтоном в отношении Гаваны:

- Доктрина Монро.
- Поправка Платта.

Два этих документа знаменуют собой систему выстраивания международных отношений США с Латинской Америкой и европейскими государствами в целом (доктрина Монро) и с Кубой в частности (поправка Платта).

Фактически поправка Платта является этапом развития доктрины президента Монро, выдвинутой им в 1823 году. Изначально сама доктрина содержала в себе несколько весьма двусмысленных формулировок, дававших в дальнейшем пространство для маневра Вашингтону во внешней политике.

«По необходимости мы в гораздо большей степени оказываемся вовлеченными в события, происходящие в нашем полушарии, и выступаем по поводам, которые должны быть очевидны всем хорошо осведомленным и непредубежденным наблюдателям. Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америк. Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и

безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. *Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость, после тщательного изучения и на основе принципов справедливости, мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе, как недружественное проявление по отношению к Соединённым Штатам»¹.*

Особый интерес вызывает последнее предложение данного отрывка. Фактически оно означает, что любая территория западного полушария может быть признана США независимой «на основе принципов справедливости», а соответственно, автоматически попадает в зону интересов Вашингтона. Интересов, которые он впредь обещает отстаивать.

На начальном этапе своего формирования доктрина Монро обозначала нейтралитет США в противостоянии, развернувшемся между Испанией и ее колониями. В то же время она декларировала претензии США на особую роль в регионе.

Еще до 1823 года, отражая настроения влиятельных кругов общественности Новой Англии, редактор «Норт Америкэн ревью» Эдуард Эверетт писал, что Южная Америка станет для Соединенных Штатов тем, «чем Азия и Африка являются для Европы»².

Однако на момент оглашения доктрины она была весьма положительно воспринята в Латинской Америке.

Лидеры национально освободительных движений, развернувшихся в тот момент в латиноамериканских колониях Испании, понимали, что Вашингтон не обладает достаточными силами, чтобы в полной мере обеспечить выполнение доктрины в случае, если ряд европейских стран посчитает возможным пренебречь ею. В то

Тусинов Евгений Геннадьевич, аспирант кафедры истории и зарубежного регионоведения. E-mail: arh-87@mail.ru

же время данная доктрина была воспринята как некий акт дипломатической поддержки³.

Впервые доктрина Монро во всеуслышание была названа «доктриной» в 1862 году. Французские силы вторглись и завоевали Мексику. Американцы обозначили это как нарушение доктрины Монро, но не смогли вмешаться из-за гражданской войны в США. Таким образом, до определенного момента «доктрина» оставалась лишь намерениями Вашингтона, которые он не в силах был воплотить ввиду недостаточной экономической и военной мощи.

Экспансионистский потенциал, заложенный в доктрину Монро, получил развитие в доктрине Олни, принятой в правление президента Гровера Кливленда. Доктрина Олни служила предупреждением для Англии. 20 июля 1895 г. в обращении к Великобритании государственный секретарь США Ричард Олни заявил, что «Соединенные Штаты Америки являются реальным сувереном на этом континенте, и они обладают декретом (доктрина Монро), ограничивающим доступ европейских держав к ряду стран в Западном полушарии»⁴. Подобное заявление вызвало бурю протеста в Великобритании, однако США не желали уступать в данном вопросе. Более того, впоследствии Вашингтон отказался проводить переговоры по поводу обозначения более точных границ распространения действия доктрины Монро.

Доктрина Монро также получила продолжение в дополнениях Т. Рузвельта от 1904 года, в которых прямо провозглашались претензии США на право осуществления «международной полицейской силы» в Латинской Америке⁵.

В дополнениях, внесенных Т. Рузвельтом, утверждалось «моральное право США на экономическое вмешательство в жизнь стран Карибского бассейна и Центральной Америки с целью стабилизации ситуации в странах, в случае, если те не могут выплатить международные долги»⁶, а также «вмешиваться в дела латиноамериканских стран в случае ошибок, допущенных с их стороны». Это одновременно расширяло претензии США, на влияние в регионе и обозначало жесткую позицию Вашингтона по отношению к европейским государствам, являвшимся основными кредиторами латиноамериканских стран.

Исследователи отмечают двойственный характер комментариев представителей США сделанных ими по поводу доктрины. С одной стороны, в высказываниях Олни доктрина позиционируется как официальный документ, имеющий международно-правовой статус, с другой стороны, в комментариях того же Рузвельта говорится

о «моральном праве» и формулировка в целом достаточно сильно сглаживается.

Госсекретарь Р. Кнокс в 1911 году делает следующее заявление достаточно точно передающее глубинную суть доктрины Монро: «Доктрина Монро уважаема до тех пор, пока мы в состоянии поддерживать ее выполнение»⁷.

Немецкий юрист, социальный философ и специалист по вопросам в области международного права Карл Шмитт в 1950 году в своей работе «Номос Земли» говорит о весьма проблематичном понимании доктрины с точки зрения позитивного международного права и в то же время дает объяснение эволюции доктрины Монро. Он делит ее на два периода: протекционистский и экспансионистский. Рубежом для этих двух периодов понимания и функционирования одного документа является правление Теодора Рузвельта⁸. Протекционистский период был обусловлен сдерживанием принципа монархически-династической легитимности права европейских государств на деятельность в Новом Свете. Подтверждением этого может служить часть уже приведенного выше отрывка самой доктрины: *«Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америк. Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности»*⁹.

В правление Т. Рузвельта расстановка сил в значительной мере меняется, и доктрина Монро начинает выступать в роли оправдания капиталистического империализма. Таким образом, идет смена ролей на диаметрально противоположные. Если до XX века доктрина Монро была призвана защищать западное полушарие от посягательств империй, то в XX веке сама стала орудием экспансии новой империи.

Для отдельно взятой Кубы апогеем развития доктрины Монро стало принятие США так называемой «поправки Платта» от 1901 года.

В 1898 году США поддержали кубинцев в борьбе за независимость от Испании. Обретя независимость от европейцев, Куба в свою очередь попала в зависимость от США.

Спустя три года после формального обретения независимости, в 1901 году, кубинское учредительное собрание получило право начать разработку конституции.

Уже 14 февраля 1901 г. кубинское учреди-

тельное собрание одобрило текст конституции, однако в конце февраля в американский конгресс сенатором Платтом было внесено предложение, обуславливавшее принцип будущих отношений между Соединенными Штатами и Кубой. Предложение Платта было сформулировано как поправка к обсуждаемому вопросу и вошло в историю под названием «поправка Платта». В марте 1901 года она была принята конгрессом и утверждена президентом США¹⁰.

Суть данной поправки заключалась в закреплении за США контроля над внешней политикой Кубы, которой было запрещено заключать договоры с другими государствами и брать у них займы без санкции американского правительства. США присвоили себе также право контролировать внутреннюю политику Кубы.

Помимо всего прочего США брали на себя полицейские функции по установлению на острове порядка в случае возникновения на нем «волнений», которые США сочтут нежелательными, а потому вызывающими «необходимость» дипломатической или военной интервенции. Куба обязывалась передать в аренду Соединенным Штатам определенные участки своей территории для создания военно-морских баз¹¹. Иначе говоря, на Кубе по существу устанавливался режим американского протектората.

Поправка была ратифицирована кубинской стороной в правление первого кубинского президента Эстрады Пальмы, президента, победившего на безальтернативных выборах и имевшего гражданство США. 22 мая 1903 г. между Соединенными Штатами и Кубой был заключен постоянный договор, которым закреплялась «поправка Платта». Иначе говоря, Куба признавала свою постоянную зависимость от Соединенных Штатов, их право на вмешательство в свои внутренние и внешние дела.

Таким образом, начиная с обретения формальной независимости и до прихода к власти революционеров Кастро вся внешняя и внутренняя политика острова так или иначе контролировалась Вашингтоном с опорой на данную поправку. Более того, в период с осени 1906 года по начало 1909 года даже формально Куба была зависима от Соединенных Штатов, которые, подавив народные волнения, вызванные победой кандидата в президенты Кубы, связанного с администрацией Вашингтона, назначали на острове своего губернатора.

По словам Эдварда Тайлера Смитта, являвшегося в пятидесятые годы двадцатого века послом США на Кубе, на протяжении шестидесяти лет влияние Вашингтона на Кубу было так велико, что американский посол был вторым по значимости человеком, иногда даже более важ-

ным, чем кубинский президент¹².

Само по себе наличие такого документа, как «поправка Платта», оказывало огромное воздействие на политическую жизнь Кубы. В данном случае речь идет, помимо внешнего воздействия, еще и о тех настроениях, которые она рождала в кубинском обществе.

Отмена «поправки Платта» стала одним из главных требований всех оппозиционных движений существовавших на Кубе на протяжении почти сорока лет, а также самым популярным предвыборным лозунгом.

В частности, с обещаниями отменить действие «поправки Платта» выходил на выборы 1925-го года Херрардо Мачадо, выигравший выборы благодаря популистским обещаниям. «Поправка Платта», разумеется, не была отменена, так как вся политическая элита Кубы была зависима от Вашингтона и представителей североамериканских корпораций. К отмене «поправки Платта» также призывали кубинские коммунисты, стремившиеся оградить остров от «империалистического влияния» США.

Сменивший Мачадо на посту главы государства Грау Сан Мартин также использовал обещание отмены поправки в своей предвыборной кампании. В реальности же все эти обещания не имели под собой никакого основания, так как на тот момент на Кубе не существовало силы, способной сопротивляться политической воле Вашингтона.

«Поправка Платта» была отменена в 1934 году в рамках декламированной президентом США Ф.Д. Рузвельтом в отношении стран Латинской Америки политики «доброе соседство». Только в 1940 г. Жозе Мануэль Кортина и другие члены кубинской Конституционной Конвенции убрали «поправку Платта» из новой кубинской конституции¹³.

Несмотря на то, что «поправка Платта» была отменена, это ни в коем случае не отменяло утвердившееся на Кубе господство политических и экономических интересов Вашингтона. Формальная отмена поправки несколько снизила градус напряженности в кубинском обществе и степень негативного отношения к США. Однако отмена поправки совпала со вступлением в президентские полномочия Ф. Батисты, человека, в преданности которого Вашингтону не приходилось сомневаться.

Доктрина Монро является одним из самых любопытных феноменов международного права. Едва ли найдется еще один документ в сфере международных отношений, который вызывал бы столько же дискуссий о правомерности его реализации. Однако, несмотря на всю неоднозначность этого документа, именно он во многом определил модель взаимоотношений в геополитическом тре-

угольнике США-Европа-Латинская Америка.

Появление Кубы как независимого государства совпало с переосмыслением США их внешней политики и изменением ее вектора. Несмотря на принципиальный характер изменений во внешней политике Вашингтона, базировалась она по-прежнему на доктрине первой четверти XIX века, однако дополненной и трактуемой в совершенно ином ключе, нежели на момент ее создания. Однако справедливости ради необходимо отметить, что независимость свою Куба также обрела благодаря воплощению Вашингтоном принципов, заложенных при создании доктрины Монро.

Таким образом, огромное политическое и экономическое влияние США на Кубе, существовавшее с момента создания государства и до прихода к власти партизан Кастро, на определенном этапе оправдывалось реализацией принципов, заложенных в доктрине Монро и «поправке Платта». Несмотря на отмену последней в 1940 году, роль США в жизни Кубы не снизилась, так как остров представлял экономический интерес для североамериканского бизнеса и геополитический интерес для Вашингтона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Доктрина Монро цит. по: История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М., 2005. С.75-78.
- ² *Eweret E.* North American Review. 1821, Apr. P.432-443.
- ³ *John A. Crow.* «Areil and Caliban». The Epic of Latin America. Fourth Ed. P.370.
- ⁴ *Herring George C.* From Colony to Superpower: U.S. Foreign Relations Since 1776. 2008. P.307, 371.
- ⁵ *Perkins D.* A history of the Monroe Doctrine, Boston-Toronto, 1955. P.57.
- ⁶ *Herring George C.* From Colony to Superpower: U.S. Foreign Relations Since 1776. 2008. P.371.
- ⁷ *Reuben Clarck.* Memorandum on the Monro Doctrine. Washington, 1930. P.175.
- ⁸ *Шуми К.* Номос Земли в праве народов. СПб., 2008. С.508.
- ⁹ Доктрина Монро цит. по: История США: Хрестоматия. Учебное пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М., 2005. С.75-78; North American Review, 1821, Apr.
- ¹⁰ Агрессия США на Кубе (1898-1912 гг.) // Исторический архив. 1961. №3.
- ¹¹ *Нитобурз Э.Л.* Политика американского империализма на Кубе. 1918-1939. М., 1965. С. 73.
- ¹² *Douglas Kellner.* Ernesto «Che» Guevara, Chelsea House Publishers, 1989. P.66.
- ¹³ *Sterling Carlos Mórquez and Sterling Manuel Mórquez.* «Historia de La Isla De Cuba» Regents Publishing Company, Inc. NY, 1975. P.102.

EVOLUTION OF THE MONROE DOCTRINE AGAINST CUBA

© 2013 E.G. Tusinov

Samara Branch of the Moscow City Pedagogical University

In this article the author considers the evolution of U.S. foreign policy, known as the Monroe Doctrine, and its influence on the United States' relationship with Cuba, one of the key states of the Latin American region.
Keywords: Cuba, United States, Monroe doctrine, Platte, foreign policy.